

Совет Безопасности

Distr.: General
27 October 2017
Russian
Original: French

Письмо Генерального секретаря от 25 октября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим записку Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), посвященную мерам и решениям, принятым в связи с работой Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (см. приложение).

Буду признателен, если настоящее письмо и приложение к нему будет доведено до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Антониу Гутерриш

Приложение

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

К настоящему прилагаю записку Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), посвященную мерам и решениям, принятым в связи с работой Миссии по установлению фактов (см. добавление). Недавно возник ряд замечаний и вопросов относительно работы Миссии по установлению фактов и решения не направлять Миссию в Хан-Шайхун. Считаю важным, чтобы ОЗХО представила эту записку, призванную помочь в прояснении ситуации.

Эта записка распространена мною среди всех государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

(Подпись) Ахмет Узюмджю

Добавление

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

Записка Технического секретариата

Дополнительные пояснения, почему Миссия Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике не была развернута в Хан-Шейхуне

1. Несмотря на то, что условия безопасности для посещения Хан-Шейхуна не были обеспечены, миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) в своём «Докладе миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемого инцидента в Хан-Шейхуне, Сирийская Арабская Республика, апрель 2017 года» (документ [S/1510/2017](#) от 29 июня 2017 года) (далее «доклад МУФ») сделала вывод о том, что, большое число людей, некоторые из которых умерли, подверглось воздействию зарина, а выброс химического вещества, который привел к воздействию химиката, скорее всего, произошел вблизи воронки на дороге, расположенной недалеко от элеваторов в северной части города. МУФ далее вынесла заключение, что подобный выброс может квалифицироваться исключительно как факт применения зарина, химиката Списка 1(А), в качестве химического оружия¹.

2. Технический секретариат (далее «Секретариат») напоминает, что МУФ была создана в мае 2014 года «для установления фактов, связанных с утверждениями о применении токсичных химикатов, предположительно хлора, во враждебных целях в Сирийской Арабской Республике» и основана на полномочиях Генерального директора ОЗХО согласно Конвенции о химическом оружии (далее «Конвенция»), в соответствии с которыми он всегда стремится отстаивать предмет и цель Конвенции, и эти полномочия были усилены соответствующими решениями Исполнительного совета (далее «Совет») и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБООН).

3. Круг ведения МУФ² был взаимно согласован между ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой посредством обмена письмами между Генеральным директором и правительством Сирийской Арабской Республики от 1 и 10 мая 2014 года.

4. Продолжение работы МУФ было одобрено Советом в решении ЕС-М-48/ДЕС.1 от 4 февраля 2015 года, как об этом говорится в резолюции 2209 (2015) СБООН, и впоследствии в решении ЕС-М-50/ДЕС.1 от 23 ноября 2015 года. В двух этих решениях Совета и в резолюции 2209 (2015) СБООН содержится требование о том, чтобы МУФ изучила всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирии, включая информацию, предоставленную Сирийской Арабской Республикой, а также другими сторонами.

¹ Пункт 6.25 документа [S/1510/2017](#).

² Приложение к записке Секретариата [S/1255/2015](#) от 10 марта 2015 года и Add.1 от 13 марта 2015 года.

5. О МУФ также идет речь в резолюции 2235 (2015) СБООН о создании совместного механизма ОЗХО-ООН по расследованию «для выявления в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химические вещества, включая хлор или любое другое химическое отравляющее вещество, в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике, были организаторами или спонсорами их применения либо же каким-либо иным образом были причастны к их применению, в тех случаях, когда миссия ОЗХО по установлению фактов заключит или заключила, что тот или иной конкретный инцидент в Сирийской Арабской Республике был связан или предположительно связан с применением химических веществ, включая хлор или любое другое химическое отравляющее вещество, в качестве оружия³».

6. Мандат МУФ не предусматривает задачу установления виновных в предполагаемом применении⁴. При расследовании инцидента, который произошел в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 года, МУФ руководствовалась вышеизложенной правовой основой.

7. Секретариат подчеркивает, что при расследовании указанного инцидента, как и во время предыдущих расследований, МУФ применяла утвержденную методологию и утвержденные процедуры. Методология подробно изложена в разделе 3 доклада МУФ. Один из трех основополагающих принципов методологии МУФ заключается в обеспечении осуществления соответствующих процедур цепи сохранности при сборе доказательств. Согласно этому принципу при проведении расследования предполагаемого применения химического оружия МУФ, насколько это применимо, придерживается самых строгих основных принципов и процедур ОЗХО, перечисленных в приложении 1 к докладу МУФ, в том числе тех, которые относятся к цепи сохранности, начиная с момента сбора или получения МУФ доказательств, включая пробы.

8. Поскольку возможности МУФ в области сбора доказательств были ограничены по причине отсутствия доступа к месту инцидента сразу после того, как он произошел, МУФ просила, чтобы доказательства, предоставляемые другими сторонами, по мере возможности были подтверждены документами, фотоснимками, видеозаписями или показаниями очевидцев. МУФ анализировала и оценивала эти доказательства с учетом величины разрыва в цепи сохранности между источником доказательств и их получением МУФ, а также подтверждающей информации, предоставленной стороной, представившей такие доказательства.

9. В основу выводов, изложенных в докладе МУФ по инциденту в Хан-Шейхуне, легли не отдельно взятые доказательства, а все собранные, сопоставленные и подтвержденные доказательства в совокупности, в том числе доказательства, предоставленные Сирийской Арабской Республикой. Секретариат вновь напоминает, что биомедицинские пробы, которые полностью находились под контролем МУФ, представляют собой неопровержимые доказательства того, что некоторые лица подверглись воздействию зарина или вещества, подобного зарину.

10. Что касается вопроса о посещении МУФ предполагаемого места инцидента в Хан-Шейхуне, то в докладе МУФ отмечено, что данная область не находится под эффективным контролем правительства Сирийской Арабской Республики⁵. В связи с этим по просьбе Секретариата МУФ был предоставлен специалист по проведению переговоров из Канцелярии Специального послан-

³ Пункт 5 постановляющей части резолюции 2235 (2015) СБООН.

⁴ Пятый пункт преамбулы документа ЕС-М-48/ДЕС.1; шестой пункт преамбулы документа ЕС-М-50/ДЕС.1 и восьмой пункт преамбулы резолюции 2235 (2015) СБООН.

⁵ Пункт 7 документа S/1510/2017.

ника Генерального секретаря ООН в Сирии. Он взаимодействовал с рядом соответствующих лиц и групп по вопросу о безопасном доступе МУФ к этому месту. На последних этапах этого взаимодействия МУФ посетила Дамаск и была готова провести развертывание в Хан-Шейхуне при необходимости.

11. Тем не менее, никогда не начинался официальный процесс получения разрешения от Департамента по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций (ДОБОООН). Процесс мог бы быть начат, если бы было принято решение о том, что доказательства, полученные МУФ во исполнение своего мандата по установлению факта применения химиката в качестве оружия, являются недостаточными. В этой связи, как отметил Генеральный директор ОЗХО в своем заявлении на пятьдесят пятом заседании Совета 5 июля 2017 года, поскольку на основании всех собранных доказательств, в том числе проб, предоставленных Сирийской Арабской Республикой, МУФ пришла к положительному заключению о применении зарина во враждебных целях 4 апреля 2017 года, отсутствуют убедительные основания для организации выезда на место. В частности, в связи с тем, что мандат МУФ ограничивается установлением факта применения химического оружия, угрозы безопасности, связанные с развертыванием в Хан-Шейхуне, существенно перевешивают любые дополнительные подтверждения фактов, уже установленных на основе различных доказательств, в том числе предоставленных Сирийской Арабской Республикой. Поэтому Генеральный директор принял решение о том, что МУФ не будет предпринимать выезд на место в Хан-Шейхуне, и официальный запрос на получение разрешения от ДОБОООН не подавался⁶.

12. Что касается возможности посещения МУФ авиабазы «Шайрат», то Секретариат повторяет свое мнение о том, что ни мандатом, ни полномочиями МУФ не предусмотрено проведение расследования в этом месте. Определение места, откуда было совершено возможное химическое нападение в Хан-Шейхуне, вышло бы за рамки мандата МУФ, который ограничивался установлением факта применения химиката в качестве оружия. Этот факт был подтвержден в выводах доклада МУФ на основе достаточных и неопровержимых доказательств.

13. В заключение МУФ пришла к выводу о том, что выброс зарина, который привел к поражающему действию, вероятно, произошел вблизи воронки на дороге в северной части города Хан-Шейхуна. Как отмечается в докладе МУФ, МУФ получила ограниченную информацию о средствах распространения ОВ и поэтому была не в состоянии сделать однозначные выводы по этому конкретному вопросу⁷. Тем не менее МУФ выполнила свой мандат, установив профессиональным и беспристрастным образом, что зарин был применен в качестве оружия в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 года.

---

⁶ В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между ОЗХО и ДОБОООН от 24 августа 2011 года ОЗХО должна полностью соблюдать инструкции назначенного сотрудника ДОБОООН на месте службы в отношении вопросов безопасности.

⁷ Пункт 1.6 документа [S/1510/2017](#).